

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС, КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГОДОВ

Разунков Андрей Александрович

студент, Воронежский государственный педагогический университет, РФ, г. Воронеж

Диденко Денис Андреевич

студент, Воронежский государственный педагогический университет, РФ, г. Воронеж

Лактионов Василий Викторович

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, РФ, г. Воронеж

Обращаясь к мировой истории, можно проследить условия протекания революций в разных странах. В своей первопричине все они имеют общий корень – и это социальные проблемы. Именно неразрешенность последних толкает людей все настойчивее требовать перемен от государства, используя радикальные меры, менять курс в сторону улучшения жизни наиболее многочисленных групп.

Социальные проблемы остаются актуальными и для современного общества. Обострение многих трудностей в нашей стране объясняют растущее в последнее время интерес отечественных социологов к данной теме. Так как история неоднократно доказывает на примере двух российских революций, что нерешаемые проблемы в государстве и обществе могут привести к катастрофическим последствиям в виде многочисленных жертв, гражданской войны и т.д.

Встает вопрос о понятии самих социальных проблем, а точнее – что к ним относится. По мнению Г. Блумера, в разные эпохи социальные проблемы определялись обществом по-разному. Социальные проблемы не имеют под собой статичного основания, а потому могут видоизменяться в зависимости от общества, социальных групп, времени и других факторов.

Представление о социальных проблемах (бедность, нищета, болезни, алкоголизм, отсутствие работы, нищенская зарплата и т. д.) как социальном явлении, впервые появляется в странах Западной Европы в середине XIX в. Социальные проблемы становятся объектом внимания государственных институтов, которые пытались разрешать их двумя способами. С одной

стороны, социальные проблемы понимались как «проблемы общества», **т. е. как порождаемые несправедливым социальным устройством. С другой – социальные проблемы трактовались как «проблемы обстоятельств», т. е. неудачно сложившейся жизненной ситуации, в которой человек нуждается в помощи.**

В России, наряду с другими странами Западной Европы, в конце XIX — начале XX вв., понятие «социальные проблемы» заменялось другим термином, а именно — «социальные вопросы».

Смысл понятия соответствовал пониманию социальных проблем — социальные обстоятельства, признаваемые нежелательными и требующие для своего изменения усилий со стороны правительства или других органов власти. «Социальные вопросы» в контексте того времени трактовались прежде всего, как «проблемы общества», обусловленные несовершенством его социального устройства [2, с. 211].

В начале XX в. Россия столкнулась с глубоким кризисом, приведшим к первой русской революции 1905 г. Камнем преткновения между властью и обществом стали социальные проблемы, а именно: рабочий, национальный и крестьянский вопрос, последнему из которых и посвящена данная статья.

С 1900-х гг. наша страна вступила в полосу неурожая, которые охватили огромную площадь земель Европейской России. Питирим Сорокин отмечал, что в 1905 г. «недобор хлебов по сравнению с пятилетием, составил в Пензенской губернии 65,3%, Рязанской — 53,3%, Воронежской — 51,3%, Тульской — 49,5%, Саратовской — 48%, Тамбовской — 42%, Симбирской — 40%». В 1906 г. ситуация повторилась — неурожай был «исключительным по размерам охваченной им площади». В свою очередь, нехватка продовольствия привела к увеличению цены (в 1906 г. на 20-100%); из-за недостатка средств у основной массы населения усилился голод — все это привело к «сокращению калорий, поступающих в организм крестьян и рабочих» [3 с. 371]. Финалом этих событий явились крестьянские бунты. Еще С. Ю. Витте писал, что хороший урожай «подымает все крестьянское хозяйство в его обеих частях» — натуральной и денежной, а неурожай «расшатывает обе части хозяйств» [1, с. 218].

Помимо неурожая голод также усиливался и систематичным уменьшением крестьянского надела в результате демографического взрыва. Все это приводило к тому, что на одного человека земли с каждым годом становилось все меньше, соответственно и выращивал крестьянин меньше. С. Ю. Витте указывал, что «ядро крестьянского вопроса заключается в крестьянском неурожайстве, крестьянском оскудении». [1, с. 223]. Обращаясь к «Труду местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» становится очевиден масштаб проблемы. Как тогда отмечали, «существующие наделы в огромном большинстве случаев несколько крестьян землю не обеспечивают, и домохозяйства получают со своих наделов хлеба столь мало, что его не хватает для обеспечения своих семей и хозяйства даже самым необходимым <...> Количество скота относительно падает, число безлошадных и безкоровных дворов увеличивается <...> Крестьянин наш не только не имеет достаточного количества хлеба, но даже в хорошие годы ему не хватает до нового». Также признавали, что «главную роль в упадке крестьянского хозяйства играет малоземелье. То количество земли, которое 20-30 лет назад обеспечивало бы безбедное существованию крестьянину, теперь не в состоянии прокормить на четверть увеличившиеся население <...> Голодовка последнего десятилетия приняла хронический характер» [5, с. 137].

Кроме того, что на крестьянина приходилось все меньше продукции, он также был вынужден платить различные подати. Обременительным грузом были выкупные платежи, которые сильно били и без того по пустому карману основной массы крестьянства. В одном из отчетов прямо указывалось на то, что «платежные силы сельского населения находятся в чрезвычайном напряжении». Полный произвол, царивший во взимании налогов, еще больше давил на бедные слои населения. Из воспоминаний С. Ю. Витте: «Губернатор с полицией может взыскать и двойной оклад, может и ничего не взыскать <...> Земство может обложить крестьянина свыше его сил, и к сему нет тормоза. Мирские сборы с крестьян растут, причем произвол в этой области настолько велик, что об этих налогах правительство даже не имеет сведений» [1, с. 312].

Ситуацию осложняли и действия помещиков. Например, селяне могли жаловались на то, что помещик не сдает в аренду землю; на своей территории не дает поить скот и самим не разрешает пить из колодца; облагает большими штрафами; платит мало. Однако пойти к другому помещику у крестьян не было возможности [5, с. 149]. Свое недовольство простой народ выражал бунтами, так как другого варианта, мирного разрешения конфликтов путем диалога, не было: ни власть, ни помещики просьбы крестьянства слушать не хотели. Люди же, устроившие погромы, в глазах власти являлись преступниками, хотя другой возможности заявить о себе и своих правах у них не было.

Бедность основной массы крестьянства не давала возможности развивать им хозяйства. Крестьянину не на что, было купить совершенные орудия труда, из-за нехватки земли были вынуждены арендовать ее у помещика, зачастую и арендованная земля не окупалась, неурожай заставлял крестьян брать в долг продукты и семена по драконовским ценам, то есть выбраться из этой кабалы было практически невозможно.

Следовательно, нерешенность многих проблем, в том числе и в крестьянстве привело к первой русской революции, с её вытекающими последствиями в виде протестов.

Если рассматривать крестьянское движение в Воронежской губернии в период первой русской революции, то они осуществлялись в форме (см. *диагр. 1*):

- 0. Потрав - В губернии за весь период революционных событий прошло 56 выступлений.
- 0. Поджогов - 54 выступления
- 0. Порубков - 65 выступлений
- 0. Захватов помещичьего имущества - 128 выступлений
- 0. Разгромов - 94 выступления
- 0. Требований политических прав - 28 выступлений
- 0. Отказов платить подати - 9 выступлений
- 0. Захватов земли - 11 выступлений

Всего за годы революции число выступлений в Воронежской губернии составило 478 случаев, где самыми частыми из них были захват помещичьего имущества (27% от всех выступлений), разгромы (20% от всех выступлений). Самыми редкими случаями выступления являются отказ платить подати и захват земли (всего 4% от числа выступлений) (см. *диагр. 1*). Обращаясь ко 2 диаграмме, можно увидеть, что пик революционных событий среди крестьянского населения произошел в 1906 г. (202 выст.). Также незначительно меньше выступлений приходится и на 9-12 месяцы 1905 г. (200 выст.).

В 1907 г. мы наблюдаем резкое снижение выступлений (всего 20 выст.), что свидетельствует о спаде революционных настроений.

Рисунок 1. Основные формы крестьянского движения в Воронежской губернии

Рисунок 2. Динамика выступлений в Воронежской губернии по периодам революций

В заключении можно отметить, что в Российской империи имелся широкий круг социальных проблем. Одна из таких проблем, это массовый голод, вызванный неурожайными годами. Голод усиливался и малоземельем, так как надела не хватало для того что бы прокормиться. Отсюда вытекает еще одна проблема крестьян, бедность. Крестьяне вынуждены платить высокими выкупные платежи и неправомерно устанавливаемые местной администрацией налоги. Действия помещиков так же непоправимо наносило экономический ущерб крестьянству. Последствия таких проблем, является революция. Многочисленные выступления в форме потрав, поджогов, порубок, можно проследить на примере Воронежской губернии, которая играла важную роль в развитии революционных событий в России.

Список литературы:

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. / С. Ю. Витте. – Москва : Мысль, 1991. – 718 с.
2. Симонова Т. М. Социальные проблемы и их трактовка в отечественной социологии : историческая ретроспектива / Т. М. Симонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – 2008. Вып. 2. – С. 211 – 215.
3. Сорокин П. Социология революции / П. Сорокин. – Москва : Территория будущего, Российская политическая энциклопедия, 2005. – 704 с.
4. Степынин В. А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917 гг.) / В. А. Степынин. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. - 175 с.
5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : 1-58. - Санкт-Петербург : тип. "Нар. польза", 1903-1904. - 193 с.